

- 9 МАЯ 1979 -

ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ
С. МОСКВА

Почти за 40 лет работы в Центральном театре Советской Армии актер Андрей Петров сыграл несколько десятков военных ролей. Но каждый раз встреча с ролью такого человека, будь то солдат, офицер или генерал, а время действия героя — военное или мирное, приносит ему новую радость. Поиск образа героя — это расширение рамок представления о военном человеке, отыскание простого в героическом характере и героического в простых, на первый взгляд, поступках.

Сегодня по просьбе корреспондента «ВТ» Т. Струковой известный актер рассказывает о своей работе.

— В начале работы над каждой из военных ролей сознание обращается к собственному опыту, к воспоминаниям, к истории.

Непосредственно в боях мне участвовать не довелось, хотя первые дни войны застали меня на передовой, в Одесском военном округе, куда мы ездили с театром. Но участие в первых шефских концертах, после которых бойцы шли на линию огня, поездки в первые дни войны на передовую, работа во фронтовых бригадах, работа с театром в эвакуации, в Свердловске — все это принесло такую массу встреч и столько глубоких впечатлений, что для меня на всю жизнь осталася очень близким человеком, одетый в военную форму.

Самое интересное в военных ролях — становление героя. Именно это и интересовало меня в работе. И мне везло, потому что наряду с ролями, в которых мои солдаты были веселыми, отважными, безрассудно храбрыми, существовали такие роли, в которых раскрывалась вся сложность становления германского характера.

Одной из таких ролей была роль рядового Шарабанова в «Песне о черноморцах» Б. Лавренева. Роль начиналась с того, что молодой боец, участвующий в обороне Севастополя, попадает на фронте в первый раз под авиационный налет. Струившись, он покидает пост и прячется в траншею. Но как мучителен после такого спасения суд совести, суд чести, суд окружающих лю-

ливый полководец и яркая личность.

В пьесе «Волоколамск — Москва» есть две разные части, а в раскрытии образа генерала Панфилова — две характерные черты: мужество военного и мудрость полководца. Вначале это

бедоносной тактики.

Это поразило меня и зашло, сдвинуло с места тайны рычаги творчества. Нужен был вот такой эмоциональный толчок, чтобы войти в роль с радостным пониманием ярости и значительности ее черт, главно-

менно и итоговой и необыкновенно близкой. Я имею в виду роль рядового Краюшкина в пьесе А. Рыбакова «Неизвестный солдат».

Это удивительно простая история мирного человека, надевшего в дни войны во-

способный рационально оценить обстановку и вычислить, что в данной ситуации спасение в терпении, в ожидании прихода своих. На его руках умирает друг. И в душе происходит движение, разрушающее картину собственного спасения. Набрав гранат, солдат выходит из тайника, незаметно присоединяется к пленным, вместе с которыми проходит в логово врага. Там он взрывает штаб танковой бригады, военную технику, и в одиночку наносит врагу колossalный урон.

Герой выбрал момент, чтобы отдать свою жизнь как можно дороже, с большей пользой для общего дела. Сейчас я это определяю словами, а сыграть-то надо раскрытие тайны человеческого подвига. Вот здесь помогали мне жизненный опыт, сложившиеся представления о характере русского, советского солдата.

Сыграть роль вот такого близкого и родного человека, яркого и простого — это актерское счастье.

Так получилось, что, вспоминая о военных ролях, я рассказал об образах, рожденных войной. А ведь мне, актеру Центрального театра Советской Армии, пришлось играть много ролей военных людей, живущих в условиях мирного времени. Это и Иван — солдат в пьесе З. Дановской «Любка — любовь», и матрос Федя из «Фабричной девочки» А. Володина, офицер Ломов из спектакля «Живет на свете женщина» З. Аграненко. Эти военные роли требовали поиска, определяемого таким вопросом: а что же в них военного? А раз что же в них военного, значит, что же в них мужественного, прекрасного, рыцарского, в чем их надежность и верность?

Моей последней военной ролью была роль полковника Савова в пьесе болгарского драматурга Д. Асенова

Встречи для вас

ПОГОНЫ АКТЕРА

проявляется у него в чувстве военного неудовлетворения — все складывается не так, как подсказывают ему интуиция, долг перед Родиной, перед своими солдатами. Воевать приходится не по-своему, а так, как диктует враг. Мучительно переживает герой невозможность полноценной борьбы. Но вот он начинает применять новую тактику, тактику «активной обороны» — и на сцене должен появиться новый, возрожденный Панфилов. Это вдохновенный полководец, увидевший в самые тяжелые дни отступления победу своей стратегии.

В роли Панфилова есть такая замечательная фраза: «А что если беспорядок это и есть новый порядок?». Это говорит панфиловская гениальность — увидеть в тяжелых оборонительных боях черты будущей тактики, по-

енную форму, чтобы вместе со всеми встать на защиту Родины. Он честно несет службу, мечтает о конце войны, о встрече с семьей, с детьми, которых нежно любит. И пока Краюшкин находится в обычновенных армейских условиях, его можно спокойно причислить к разряду трепачей, краснобаев, шутников. Любят он поконфликтовать с начальством, «покачать права», воспользоваться скучными благами окопной жизни. Может сложиться впечатление, что такой человек в трудную минуту предпочтет более выгодное и удобное для себя положение. Но неожиданности на войне — дело закономерное. Краюшкин ранен и вынужден отлеживаться в тайнике, расположенной неподалеку от укреплений врага. Солдат — человек трезвый,

«На исходе». Особенно интересным было для меня то, что события, происходящие в ней, не героическое военное прошлое, а сегодняшний день. Мой герой, производящий впечатление человека со старомодными взглядами, просто борется за честьность, за порядочность, за честь мундира. Жертвуя своим положением, он спасает честь офицера, которая стала для него и символом и смыслом жизни. Пьеса о психологическая, и мне было очень приятно получить Диплом смотра культуры НРБ за исполнение роли полковника Савова.

Если говорить о профессиональном итоге на сегодняшний день, то могу сказать, что мне повезло в моей актерской жизни — военные роли принесли мне творческое счастье. Ведь каждый вечер перед большой зрительской аудиторией ты переживаешь новую жизнь. Каждый раз это необыкновенно дорого и близко сердцу — почувствовать счастье актерского перевоплощения. Играя военные роли, я это чувствовал особенно остро. Почему? Да, наверное, потому, что сколько бы мы сегодня ни спорили о чертах современного героя, герой есть герой. Если человек просто испытывает добрые чувства, имеет честные мысли, ежедневно проживает безупречную жизнь, то это само по себе хорошо, но это еще не все. Мы всегда связываем человека с его поступками. И если человек за свою жизнь совершил мало добрых поступков, то он мало сделал. Поэтому играть героя, человека, совершающего прекрасные поступки, — дело особенно трепетное.

Мне как актеру все время хочется сделать новую роль так, чтобы это превзошло мои физические и духовные возможности. И я серьезно верю в реальность этого.